

Таня Крус

**За полчаса
до
совершеннолетия**

12+

Таня Крус

За полчаса до совершеннолетия

«Автор»

2002

Крус Т.

За полчаса до совершеннолетия / Т. Крус — «Автор», 2002

Рассказ о переходе из детства в юность, о первых влюбленностях и попытках достигнуть невозможное, про наивное начало "двухтысячных" и их антураже: рок-концертах, фестивалях и прочих мероприятиях которых больше нет... Все события и персонажи реальны, любые совпадения не случайны...

© Крус Т., 2002

© Автор, 2002

Таня Крус

За полчаса до совершеннолетия

*Посвящается тем, чья юность проходила
В «нулевые года», а также
всем любителям т. н. русского рока,
пива, и просто смелым людям,
которые не боялись посещать массовые
мероприятия в городе Москве в те времена.*

ПРОЛОГ

«ROCK-N-ROLL Воскрес!»

Лет в тринадцать я считала рок – музыкантов и их почитателей лохматыми буйными алкашами, нуждающимися в срочной психиатрической помощи. Могла ли я представить себе, что через пару лет я так же буду глушить пиво, строить «козу» и зависать на рок-фестивалях? Не подумайте, что до этих событий я была пай – девочкой, – совсем нет, – но хождение по концертам русских рок – групп для меня приравнивалось к самоубийству.

И вот, представьте: одиннадцатый класс в моей сумасшедшей школе, на дворе 2000 год, впереди экзамены и выпускной; всё идет своим чередом чинно и скромно, но вдруг случается некое событие, изменившее ход событий, а именно концерт одной рок – группы, название которой я не буду афишировать. Но не подумайте, что это какая-то мифическая группа, она вполне реальна и, возможно, существует по сей день...

Мне даже странно подумать, что было бы, если бы я не попала на тот концерт... Не случилось бы многих интересных событий. Не было, в том числе и этого романа. Но не буду утомлять читателя долгими вступлениями, приступим же к этим забавным событиям...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ РОМАНТИЧЕСКОЕ ДЕТСТВО

Глава 1 «Первое впечатление»

«Весело прошли майские праздники! – думала я, глядя на уже совсем зеленые деревья – вот только надо было оставить телефон Андрею».

Я шла в школу с удовольствием (целые девять лет я делала это без него, а весь 11 класс я ходила туда, понимая, что это последний год детства). Мысли мои были невеселы: «Вот закончу 11 класс – прощайте развлечения – мне придется таскаться в какой-нибудь институт или техникум и строить из себя примерную ученицу, коей я не являюсь. Нельзя будет прогуливать...

Прогуливать!!! За оставшиеся дни надо будет прогулять ещё день. В последний раз...»

Таким образом, одна невеселая мысль сменяла другую и вскоре я доплелась до унылого бело – коричневого здания, именуемого средней школой.

В классе я встретила подругу дней своих суровых – Ирку, с которой и стала делиться своими впечатлениями от праздников. Я снова начала сокрушаться по поводу Андрея. Поясню, что с Андреем я познакомилась накануне, на каком – то попсовом концерте, какие обычно устраивает правительство Москвы по большим праздникам. Парень был симпатичным, с хорошим чувством юмора, но я как – то быстро слилась из толпы, практически не попрощавшись, о чем теперь сильно жалела.

– Да у меня тоже такое было – посочувствовала Ира, – но что теперь сделаешь?

Я согласилась, что сделать действительно уже ничего нельзя и преспокойно начала слушать речи училки по обществоведению.

Уже вечером, дома, валяясь на диване, я вспомнила, что утром записывала с радио на магнитофон программу. Это сейчас есть интернет, а тогда я записывала радиопрограммы на магнитофон SHARP (родом из конца 80-ых) по старинке: вставляете кассету, нажимаете REC, уходите по делам, а радиопрограмма записывается, пока на кассете не закончится пленка (лучше использовать кассету на 90 минут, ибо запишется целая сторона – 45 минут программы). Единственный минус этого метода – радио придется выключать самому по возвращении домой.

Так вот в это утро я записала окончание шоу неспроста – в эту программу пришел гитарист одной очень уважаемой мною группы по имени Коля (имя изменено). Я внимательно прослушала речь Коляна, и одна деталь заинтересовала меня особо: на следующий день группа, где Колян играл, должна была дать абсолютно бесплатный концерт в центре Москвы. Надо ли говорить, что мне захотелось туда пойти? Всё теперь упиралось в поиски компании.

Наутро следующего дня я проводила маму на работу (скорее удостоверилась в том, что она ушла) и решила устроить прощальный подарок и себе и школе – то есть просто в нее не пойти. Лучшего дня было не найти – отец находился в другом городе, мать до 7 вечера на работе, значит, обойдется без свидетелей.

Дома я, естественно, маялась всевозможной дурью, начиная с прослушивания радио и распевания песен и заканчивая решением сканвордов. Около одиннадцати часов утра раздался телефонный звонок. Это была Вика, моя подруга с которой я училась с 1 по 9 классы, на тот момент она проходила обучение в одной из московских шараг.

– Привет! Чего делаешь?

– Да школу прогуливаю.

– О, молодец!

– Ну да. Чего сегодня делаешь часиков в шесть вечера?

– Да ни фиги! А есть предложения?

– Еще бы! Сегодня вечером на Пушкине играет одна группка, причем совершенно бесплатно.

– Ну, я зайду часика в три – четыре!

– Жду!

Понятно, что одна идти на концерт я не хотела, поскольку знала, что буду себя неуютно среди так называемой продвинутой молодежи (напомню, что в середине и конце девяностых «Пушка» была культовым местом для тусовок молодых и модных людей). А я семнадцатилетняя девочка с окраины не хотела чувствовать себя белой вороной. Но дико хотелось пойти, тем более что и компанию я себе уже нашла.

Надо сказать, что до этого я была всего лишь на одном рок – концерте – на великих и непотопляемых DEPECHE MODE в 1998 году в Олимпийском. Но это было не то! Впервые, я отважилась пойти на концерт русской рок группы!

Около четырех вечера пришла Вика. Мы засели на кухне, и пили какой – то дешевый, но довольно приятный на вкус кофе из маленькой невзрачной банки.

– Надо что – ли накраситься? – предложила Вика

– Да, не помешает.

Я побежала в свою комнату на поиски хоть какой-нибудь мало-мальски приличной косметики. В куче барахла я нарыла два косметических набора: один был датирован 1989 годом, а другой 1995. «Сойдет» – подумала я и притащила ЭТО на кухню.

– Не смотри что это антиквариат, – сказала я Вике – на безрыбье и рак рыба!

– Еще и не такое видали! – согласилась подруга.

Красились мы долго и упорно – до тех пор, пока я не взглянула на часы. До концерта оставалось меньше часа, а нам еще надо было доехать с нашей «Камчатки» до места назначения. Я заорала: «Сворачиваемся!» и уже через пять минут мы бодренько шагали к метро.

На площади, где должен был состояться концерт, народу было немало, правда, в основном это были зеваки, и КТО здесь будет выступать, знали лишь избранные. В смысле, те, кто слушал накануне интервью Коляна по радио.

Мы пробирались сквозь толпу поближе к сцене, но впереди нас оставалось еще немало народу. Если честно, я просто боялась пробираться ближе – из-за боязни что меня затопчут. И куда эти страхи делись потом?

И вдруг я увидела солиста группы, он поднимался на сцену и выглядел почти ангелом. Вася, (имя изменено) и правда был очень хорош собой: совсем молодой (тогда ему ещё не исполнилось и тридцати), стройный и голубоглазый. Его русые волосы мягкими волнами падали на чистый белый лоб, его нельзя было назвать мачо или писанным красавцем, но на сцене он был почти богом, и многие это впоследствии почувствовали. Я же была одной из первых, кто понял это, меня покорили его красивые и немного грустные глаза; это был незабываемый момент, волнующий и неповторимый. Даже сейчас, спустя долгое время, я, вспоминая это, испытываю непонятное волнение. Знаю, что глупо влюбляться в человека, не зная его лично, но, во-первых, это простительно для семнадцатилетней девушки; а во-вторых, невозможно противостоять любви, даже если она непонятна, безнадежна и глупа.

Этот концерт прошел как в сказке (хотя было сыграно всего шесть песен, но все они стали для нас откровением, небесной музыкой) и стал знаковым не только для меня, но и для Вики, так как ей приглянулся Колян: уверенный в себе, веселый парень с копной светлых волос.

Начался новый этап нашей жизни, как – будто бы она разошлась по швам на две части: то, что было «до», и то, что стало «после».

Я отчетливо помню, как после концерта мы ходили вокруг Пушкинской площади, точно заколдованные, под огромным впечатлением. Больше часа мы просто не могли уехать из этого прекрасного для нас места. И, даже когда наступил мягкий и теплый майский вечер и мы, наконец, спустились в метро, наши глаза светились счастьем, а на наших лицах были таинственные улыбки, будто нам открылось нечто необъяснимое ранее, словно мы совершили открытие.

Дней десять я пребывала в легкой эйфории – думая о концерте и о грустных голубых глазах. Я ходила в школу, готовилась к экзаменам, но мысли мои были далеко от всех и вся.

Последний звонок прошел не очень весело, и я решила оторваться на выпускном вечере. Стоит ли говорить, что теперь вся моя жизнь была сконцентрирована вокруг Василия и его группы, я слушала радио, смотрела телевизор и мечтала, что там расскажут о них или объявят об их грядущем концерте, и очень скоро я услышала желаемое.

Естественно, Вика и я мечтали познакомиться с Васей и Колей, и у нас даже была такая возможность, но мы ею не воспользовались, точнее не успели воспользоваться. Поясню: с Викой в группе училась некая девчонка, с которой по соседству жил басист нашей любимой группы (он снимал квартиру). Она имела с ним чисто шапочное знакомство, и обещала помочь нам, но в июле родители отправили ее к бабушке (о, детство!). Когда же она вернулась в конце августа, то, увы, он переехал из той квартиры.

К началу лета страсти немного улеглись – надо было сдавать выпускные экзамены. Особенно мрачно мне и моим одноклассникам виделась химия. Ее почти никто не знал, (да и не хотел) так как сей хитроумный предмет вела у нас дамочка, испытывавшая некую слабость к алкогольным напиткам разной крепости. Ей было далеко за пятьдесят, она была одинока, и эту слабость прощали ей все: начиная с учеников и заканчивая директрисой школы. Выглядела химичка эффектно: желтые крашенные волосы были острижены под каре и кое-как прикрывали ее вечно красное лицо, а неровная челка закрывала синие потухшие глаза. Понятно, что химоза страдала от излишнего веса и дурного настроения – временами казалось, что она ненавидит всех. Оно и понятно, предмет объяснить она толком не умела, а ученики не особо и стремились к познанию.

Итак, химию никто не знал, а таблица Менделеева если кому и снилась, то только в кошмарах. Ко дню экзамена были написаны килограммы шпаргалок и перед мрачным кабинетом мои одноклассники лихорадочно распихивали их в рукава, карманы, ботинки и прочие труднодоступные места. Мне, Ирке и остальным нашим подругам посчастливилось сдавать эту муть во второй половине дня, с 12 часов. Но и в 12 мы сдавать химию особо не рвались, и решили посидеть в классе и оценить обстановочку. Хотя, если честно, мы уже совсем не волновались, так как, во-первых, шпоры были распиханы в нужные места еще дома, а во-вторых, разнеслась новость (от тех, кто сдавал утром) что «параша» (они же двойки) никому не ставят, а умелые списывальщики так вообще умудряются сдать четверки и пятерки. Мы, естественно, отнесли себя к умелым, и вместо того, чтобы трястись у желтой ненавистной двери с табличкой «химия», начали обсуждать культурные события города Москвы. Вдруг Ира заявила:

– Сейчас по радио рекламируют рок-фестиваль «Крылья», так хочется сходить!

Если бы в этот момент я пила, скажем, воду, то жутко бы поперхнулась. Еще бы! Раньше Ирка ничего кроме попсы не слушала, а тут на тебе – рок-фестиваль. Я тоже безумно хотела пойти, ведь я знала, что там будет выступать любимая группа, а значит и Вася. Я с недоверием посмотрела в голубые глаза Иры:

– Ты чего?

Но Ирка не заметила моего удивления, она продолжала:

– Там такие клеевые группы будут! Ну, Би-2, знаешь? – Большие города-а-а! А Sdob si Sdub? – такие ребята симпатичные! Машина времени...

Я ее больше не слушала, я сидела и смотрела на парту, за которой сидела в течении многих лет. Старая громадина была вся разрисована и расписана. Вот слово «козел» написано... Ах, это наверно я написала... Крылья! – мелькнуло в голове, и я очнулась:

– Давай пойдем, я тоже хочу! Но надо еще будет съездить за билетами в центр.

– Не вопрос!!

И тут мы начали представлять дикие сцены, которые могут случиться на рок-фестивалях (мы ведь на них никогда не были). Я решила, что самое крутое составить козу, а в промежутки между пальцами вложить по банке коктейля (пиво я еще не пила). Одна ненормальная идея сменяла другую – теперь мы представили, будто спяну залезаем на сцену и садимся на коленки разным рокерам. Некоторых мы не могли поделить и наша одноклассница, Юлька не выдержав, заявила: «Да на голове вы у них сидеть будете, а не на коленках!». Мы, естественно, извратили эту фразу. Все эти забавные обсуждения озвучивались приступами громкого смеха, и некоторые наши одноклассники с удивлением и даже страхом смотрели в нашу сторону. Они не понимали, как можно ржать перед ТАКИМ экзаменом, но мы были уверены в своих силах (шпорах) и поэтому не волновались.

Не вдаваясь в подробности, скажу, что экзамен мы сдали (списали) на отлично.

Наконец, наступило заветное 17 июня, день «Крыльев». С самого утра я не находила себе места от волнения. Я, то думала, что одеть, то бегала в поисках нужной косметики. Лучше бы вместо всей этой бесполезной возни приехала к началу фестиваля. Но, увы, тогда у меня не было никакого опыта, я не знала всех правил подобных фестивалей. Однако часам к трем, мы с Иррой все же доехали до «тушки».

Выйдя из метро, мы увидели довольно бездарное, на наш взгляд, зрелище. Капал неприятный, мелкий дождик, серое мрачное небо висело так низко, что временами, казалось, будто оно упадет на наши несчастные головы. Народу было много, да и ментов тоже. Почти все посетители мероприятия были пьяные и чем-то недовольные. Парочка девиц в косухах и с немывтыми головами тащила мимо однообразных ларьков какого-то совсем бухого парня, время от времени выкрикивающего нечто нецензурное. Мы с Иркой, постояв немного в оцепенении от этого прекрасного пейзажа, двинулись-таки с разношерстной толпой к аэродрому. Мы шли мимо высокого синего забора, через который виднелась где-то вдалеке такая же синяя сцена и куча народа, казавшегося мелким как муравьи. Оттуда доносился какой-то шум, и по мере приближения к входу шум этот превращался в музыку. Главным украшением аэродрома являлась огромная мельница, у которой, как выяснилось позднее, продавали пиво. Очередь за ним была такая, будто его не продавали, а давали бесплатно. Проблема пива нас мало волновала, ибо мы принесли с собой коктейли.

Когда же мы оказались у входа, то оказались свидетелями потрясающего шоу: огромное количество ментов увлеченно обыскивало всех входящих на фестиваль. Они лазили по карманам, шарили по рюкзакам и сумкам под благовидным предлогом поиска «Спиртных напитков, наркотических и взрывчатых веществ, колющих и режущих предметов и газовых баллончиков». Находили в абсолютном большинстве случаев первое.

Ирина удачно миновала мента, прикрыв свою баночку коктейля чипсами. Мне повезло куда меньше – в моем маленьком синем пакетике с ненавязчивой надписью NIVEA (о дальнейшей судьбе пакетика читайте в следующей главе) обнаружили скромную баночку (0.33) детского напитка (как мы окрестили коктейль впоследствии).

– Девушка, поставьте это туда, – вежливо сказал немолодой мент. Я обернулась налево и увидела... О, что я увидела! Это был просто вино – водочный отдел в магазине! Тут тебе и пиво всех сортов, и коктейли, и вино, и водка! И все это стояло в ряд, длиною метров пять-шесть, будто доблестная милиция хотела показать всем свои трофеи. Ближе всего ко мне стояла слегка начатая бутылка водки «Праздничная» с чуть ободранной этикеткой. «Вот это действительно праздник!» – подумала я, но от этих веселых мыслей меня отвлек все тот же представитель закона:

– Девушка, ставьте...

– Да, да, да... – покорно отозвалась я и демонстративно подошла с коктейлем в руке к этому богатству. Мент отвлекся на обыск следующего пришедшего, а я тем временем быстренько слиняла. Вдогонку я услышала какие-то несмелые требования стража порядка вернуться, но было уже поздно.

За всей этой комичной сценкой наблюдала взволнованная Ирка, которая подбежала ко мне и радостно сказала:

– Молодец, Танька!

– Кому, кому, а ментам свое бухло я никогда не отдам! – отозвалась я серьезным тоном.

– Видела, сколько они выпивки там настреляли?

– Сядут после концерта, и пить все это будут.

Мы попытались пройти к сцене, но теперь даже к кордону пройти было невозможно.

– Смотри, народ все это как-то обходит.

– Блин! Там зона VIP. Можно пройти только по каким-то пропускам.

– Надо подумать, как их достать.

Мы прошли ближе к дороге, по которой проезжали служебные машины и машины звезд и увидели ментов, стоящих за ограждением. Мы решительно к ним направились и начали просить у какого-то немолодого нахала пропустить нас к сцене. Как многие московские мусора, он был толстый, страшный и наглый:

– А что мне за это будет?

– Большое спасибо, – деловым тоном ответила Ирка.

Мент ухмыльнулся, пошарил в своем кармане и вытащил из него десятка два пропусков, которые давали право не только подойти к сцене, но и попасть за нее! Блатной народ надевал эти пропуска себе на шею и гордо расхаживал по аэродрому.

И тут мент заявил:

– Целоваться будем?

– Я лучше жабу поцелую, – начала горячиться я, отходя от кордона, – вдруг она в принца превратится.

Мы вернулись в толпу с грустными лицами. Я сказала:

– Может, хоть выпьем?

– Нет, ты что?! Вон ментуры сколько! – отозвалась Ирка.

Снова начинался противный мелкий дождик, что встретил нас по приезде в Тушино. Постепенно дождь превращался в ливень, на что Ирка отреагировала незамедлительно:

– Надо зонтик достать!

– Неплохо бы, а то погодка портится...

Не успела я произнести эту фразу до конца, как вдруг разразилась жуткая гроза: гремел гром, сверкала молния, а вода лилась с неба, как из открытого на всю катушку крана. На аэродроме началась полная неразбериха: люди бегали туда-сюда, хлюпая по образовавшейся грязи, а со сцены исчезли все музыканты.

– Твою мать! – прокомментировала я происходящее, – Что за херня?!

– Не херня, а х*йня! – ответила Иришка.

Зонтик то и дело вырывало из рук, дождь беспощадно лил, а Тушино постепенно из аэродрома стало превращаться в болото. Милая зеленая травка, которая произрастает на аэродроме, теперь скорее напоминала водоросли, торчащие из грязной воды.

Публика пребывала в «легком» шоке, а в зоне VIP преспокойно сидели блатные, пили пиво и наблюдали за этим бомжатником. Впрочем, как оказалось, у блатных тоже есть сердце, ибо, увидев несчастную компанию, мокнущую под дождем, они пожертвовали огромным зеленым зонтиком из кафе с надписью «Старый мельник», при этом сказав: «Чтоб вернули!». Как будто можно незаметно унести подобную махину.

За время дождя нецензурных слов было произнесено столько же, сколько воды вылилось на наши несчастные головы. Компания под блатным зонтиком стояла с несчастными, но полными рокерской удали лицами.

Минут через десять дождь всё-таки прекратился, но не прекратился мат.

– Вымокли как сволочи! – заявила я, снимая с себя серый пиджак и вешая его на забор для просушки, – Сплошные обломы!

– У меня больше нет слов, – устало ответила Ирка.

На сцену выползли ведущие – они бодро и весело болтали, пытаясь вернуть внимание публики, но их почти никто не слушал, все были заняты своими делами. Над аэродромом наконец-то появилось солнце, и в целом Тушино представляло собой довольно дурацкое зрелище: везде сушились раскрытые зонтики и развешенные шмотки, кто-то даже додумался сушить носки, повесив их на кордон; начинало казаться, что вот-вот кто-нибудь разведет костер и все пойдут к нему греться и сушиться.

Через некоторое время на сцене появилась моя любимая группа, а с ней и Вася. Правда его я не видела, так как стояла практически в последнем ряду, но это уже не имело принципа.

ального значения. Я и Ирка бросили свои шмотки на мокрую и потоптанную траву, и, составив «козу», начали прыгать и подпевать, чем вызвали неподдельное удивление – ибо в этом оцепенении уже никто не мог проявлять таких эмоций. Истерия по поводу группы наблюдалась только у нас двоих, поэтому стоящие рядом, а особенно проходящие мимо смотрели на нас с пониманием, некоторые с сожалением и даже страхом.

Но выступление закончилось, и внимания к нам тоже как-то поубавилось. Нас это не сильно расстроило, ведь мы вспомнили, что где-то спрятаны отвоеванные у милиции коктейли и решили, наконец, их употребить.

Кто тусовался на «Крыльях», знает о существовании деревянных хреновин неизвестного назначения, расположенных недалеко от входа. Народ обычно на них отдыхает, а именуем мы их тушинскими лавками. Собственно, мы туда пришли, присели, открыли коктейли и стали рассматривать свой гениальный видок. Я с ужасом обнаружила бездарные разводы на своих бежевых колготках, а на моей черной короткой юбке виднелись какие-то жирные пятна... «Хорошо хоть пиджак высох» – подумала я.

Не буду вдаваться в подробности, тем более что я их смутно помню, но каким-то образом с нами познакомились три парня. Один был полный невысокий сероглазый шатен. Другой был худой, высокий, рыжий и конопатый. Зато третий оказался симпатичным брюнетом по имени Джон. Но, увы, очень скоро он ушел за пивом и больше не вернулся. Поэтому за пивом пошел рыжий, и очень вовремя – так как я была уже готова послать его гораздо дальше, чем за пивом из-за его шаловливых ручек, то и дело скользящих по моим коленкам. Ко мне подсел упитанный паренек, кстати, его звали Вова, (имя запомнила только благодаря нашему президенту) и мы, естественно по этой причине стали трепаться о политике. Но вскоре тема иссякла, и мы перешли на тему тусовок:

– Я могу уйти из дома и три дня там не появляться – никто не будет волноваться! – заявил Вован.

Я подумала, что родители будут только рады, когда он свалит из квартиры не на два дня, а скажем на двадцать два. Однако вслух сказала:

– Ну, меня бы за такое прибили!

– Это понятно, ты же девушка!

Разговор не был высокоинтеллектуальным, но и не раздражал. Вот Ире повезло намного меньше чем мне – к ней подсел в стельку пьяный фанат «Алисы» из этой же компании, который пытался разобраться чем старая школа рок – музыкантов отличается от новой (Иру это мало интересовало), и я было взялась помочь подруге, но чувак не сдавался (он уже был невменяем от количества принятого на грудь), и я отказалась от своего намерения.

Ситуацию спас появившийся с пивом Рыжик. Он любезно предложил мне отпить золотистого напитка, и я не отказалась. Пиво было свежим, холодным и очень вкусным. Вот с тех пор я и начала его пить.

От вкусовых наслаждений меня оторвал Вова, рука которого обнимала уже не мою талию, а кое-что пониже. Этого я уже стерпеть не могла и предложила потихоньку сваливать, так как начинало темнеть.

Дорога к станции метро «Сокол» (Тушино закрыли на вход, дабы избежать давки) была скучна, и я хотела поскорее отчалить домой, и избавиться от назойливых кавалеров. У входа в метро произошла занятная сценка. Вова и Рыжик остановились, и, глядя на нас глазами полными надежды, заявили:

– Вам на метро, а нам на автобус, давайте скажем друг другу... до свидания.

– А, ну до свидания! – хором сказали мы, и быстро проскользнули за прозрачные двери, оставив в рассеянности наших наивных спутников.

– Они надеялись, что мы оставим свои телефоны, – сказала я – совсем уже размечтались!

– Да наивные они! – раздраженно ответила Ира.

Глава 3 «Утро после выпускного»

Я уже немного отошла от «Крыльев» и жаждала новых мероприятий с участием моей любимой группы. И мероприятие не заставило себя ждать – 25 июня должен был состояться праздник «Московского комсомольца». У меня же с 24 на 25 июня был выпускной вечер. Я решила, что напиться на выпускном не получится, так как надо хорошо (насколько это вообще будет возможно) выглядеть на МК, ведь, может, со сцены меня увидит ОН.

Не буду описывать выпускной, все они похожи между собой, как китайцы: получили дипломы, съездили в центр, а потом вернулись в школу и напились. Конечно, можно напиться прямо в центре, а можно еще на вручении дипломов, кому как больше нравится. Но я решила сдерживать порыв и оторваться непосредственно на празднике Московского Комсомольца.

Вдоволь натапцевавшись на сцене актового зала, покушав деликатесов того времени (сырно – мясные нарезки и свежие фрукты) и запивая все это белым полусладким вином (школа благоразумно разрешила легкий алкоголь, мотивировав это тем что «Лучше пусть пьют за столом, чем будут пить «из под стола»») я вернулась к реальности часов в семь утра, отыскала Иру и заявила ей:

- Пойду-ка я вздремну часика три. Мне в десять вставать и тебе, кстати, тоже.
- А когда в Лужу пить поедим? – бодренько отозвалась Ира.
- В 11.00 выезжаем. Встречаемся возле магазина.

Таким образом, прихватив красные гвоздики, кстати, не свои, и красную ленту с пафосной надписью «Выпускнику 2000» (тоже не мою... мою белую кто-то прихватил раньше меня), я поперлась домой по дороге, по которой ходила нескончаемых 10 лет. На улице, щедро залитой ярким солнечным светом ещё никого не было, ибо было воскресенье, и все приличные люди еще спали.

Дома я поставила будильник на 10 утра, стащила с себя черное бархатное платье и лакированные босоножки того же цвета, и, закинув их куда подальше, уснула мертвецким сном.

Будильник прозвенел как колокол апокалипсиса. «Это конец» – подумала я, открыв глаза. Огромным усилием воли я поднялась с постели и босиком поплелась на кухню. Голова ныла ужасно, болел живот и, меня подташнивало. Спать бы, да спать, но мысль что тогда я не увижу Васю, не давала мне покоя. Из холодильника я вытащила пакет, наполненный всевозможными лекарствами. Анальгин и две но-шпы, запитые крепким кофе, как допинг, поставили меня на ноги.

Мы встретились у магазина, конечно, далеко не в 11.00. Я, Ирка, наша старая знакомая Вика и подруга Ирки Танька долго решали, что же мы будем брать в Лужники в смысле выпивки. Наконец, сдав по 10 рублей, мы прикупили полтора литра сидра. Танюша деньги не сдавала, она тогда еще не пила...

Я мечтала попасть в первый ряд на концерте, чтобы увидеть Васю, но мечтать мало, надо действовать. А как действовать я не знала, но опыт пришел очень быстро, особенно после этого концерта.

На группу, открывающую фестиваль, мы не попали, но не в этом состоял главный облом. Пока мы доехали до Лужи, народу туда приехало столько, что о первом ряде можно было забыть.

Пока не сцене выступала рыжая девушка, одетая в платье поверх штанов (мода была такая) мы открыли полторашку и принялись за сидр. Выпив по два стаканчика для поднятия боевого духа, я и Вика полезли в толпу, (Ира и Таня лезть отказались) и нас многие пропускали из-за нашего роста, точнее из-за его отсутствия. Мы долезли где-то до 3 ряда, и, может, пробрались и дальше, если бы знали главное правило всех концертов: «Раньше придешь, ближе встанешь». Итак, мы стояли уже почти у кордона, а ногами были на нем, но чуть правее нас

начали влезать две невероятно толстые малолетки, одна из которых занимала больше места, чем я с Викой вместе взятые. Вот мы и вывалились из третьего ряда. Из этого следует второе правило: «Не отступать с отвоеванных сантиметров ни на миллиметр». То есть можно толкаться, пихаться; в такой толкучке это простительно. Нужно хвататься за кордон хотя бы мизинцем: «Через головы и плечи – держись ты за кордон покрепче». Да, многие фанаты ненавидят кордон из-за того, что он мешает им прорваться на сцену и обнять кумира. Собственно, он и существует чтобы помешать сделать это. Так вот, если вы ухватились за кордон, то знайте – это предпоследняя остановка, следующая, последняя – первый ряд.

Как только нас выдворили необъятные девицы, я поняла, что моя надежда стоять в первом ряду растворилась как дым, как аромат дешевых духов с Петровско – Разумовского рынка. Да, если б мы выполнили первое правило, и пришли сюда до концерта, остальные правила нам бы не понадобились. Если кто-то из читателей этого романа отважится посещать подобные мероприятия – дам пару советов:

– Если хотите стоять близко к сцене, никогда не меняйтесь ни с кем местами, даже если вас просят «отойти чуть левее».

– Не пропускайте вперед себя бешеных фанатов, даже, если вас просят пропустить «на одну песенку», песенка может продлиться до окончания концерта. Исключение, если ваша любимая группа уже выступила, и место потеряло для вас принципиальное значение. Не жадничайте и пропустите человека. Однако если ваша любимая группа еще не вышла, то вам требуется отказать фанатам – сделайте это вежливо, и не ругайтесь, ибо вам с ними еще тут стоять плечом к плечу. Ссылайтесь на что-то типа: «повернуться не могу – прижали, гады! Тем более что это, скорее всего, будет правдой».

Впрочем, все мои рекомендации вряд ли вам пригодятся, если ваш рост превышает средний. На вашу просьбу: «Пропустите поближе, пожалуйста», вам скорее всего ответят: «а тебе, что отсюда не видно?».

Но вернемся к МК. Мои мысли прервало очередное неприятное событие: какая-то сволочь, открыла двухлитровое пиво Очаково, и оно разбрызгалось по нашим несчастным спинам. Еще минут через десять кому-то снова захотелось пить, и нас искупали теперь уже в кокаколе. Надо сказать, что стало душно и пить действительно жутко хотелось. У нас, конечно, был сидр, но он нагрелся, и пить его было уже невозможно.

И вдруг на сцене появились они. Но к моему несчастью, как раз напротив меня возник некий мент. Я не стеснялась в выражениях и орала: «Уйди, твою мать!», но мент стоял на своем. И в прямом, и переносном смысле. Вика дала фотоаппарат впередистоящему мужику, который сделал пару снимков группы. Мы наплюнули на все обломы и принялись колбаситься. В этой потной, плотной и диковатой толпе мы кричали, строили «козу» и всячески старались привлечь внимание. Так как видно нам было мало, мы приняли логичное решение – попрыгать. Я и Вика, две прыгающие и визжащие малолетки были похожи не то на кенгуру, не то на взбесившихся блох. При этом моя юбка постоянно задиралась так, что для стоящих сзади цвет моих трусов переставал быть тайной. Допрыгалась я в этом угаре до того, что разодрала тот самый пакетик, что пережил «Крылья». Все его содержимое: паспорт, пять рублей и расческу я теперь держала в руках. Еще были Викины очки за двадцать рублей, но их постигла печальная участь – они упали на асфальт, и мы их больше не видели. По этому поводу дам еще несколько советов:

1) Концерт – это поход, и одеваться надо соответственно. Никаких дорогих вещей, колготок, каблучков и вечерних платьев.

2) Приветствуются древние кроссовки или кеды, старые джинсы, и тому подобное барахло.

3) Никаких пакетиков – документы прячьте куда подальше (напоминаю, что в центре Москвы лучше не гулять без документов). Руки должны быть свободны, а вы максимально разгружены.

Вернемся, однако, к концерту. Пока мы бесились, стало просто невыносимо жарко. А ведь до этого шли нескончаемые дожди (достаточно вспомнить «Крылья») и с их последствиями нам пришлось столкнуться после выступления нашей любимой группы, когда мы вышли из толпы. Я имею в виду, конечно, грязные лужи, в которых мы тонули на протяжении всего концерта. Естественно, наши ноги по загрязненности не уступали бомжам с киевского вокзала.

– Как я в таком виде домой поеду? – негодовала Вика, – я ж на бомжа похожа!

– Нечего волноваться, – сказала я, пытаюсь безуспешно завязать узелок на дырке своего пакетика, – Тут есть фонтан, да и Москва-река рядом. Вот и помоем наши копыта.

Мы подошли к фонтану, что расположен недалеко от памятника вождю мирового пролетариата, распихали моё немногочисленное барахлишко по карманам, и стали наблюдать за прелюбопытной картиной купания не особо трезвых посетителей фестиваля. Мы и сами хотели помыть ноги в фонтане, но воду в нем нельзя уже было назвать чистой. Вдруг какая-то девушка, сидевшая на решетке у фонтана, сказала Вике:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.